

Прошло три года, целых три года. Хан Юэ исполнилось шесть лет, и в его юном сердце время выхода на поле битвы уже близко. Опираясь на воспоминания об аниме «Наруто» и манге из прошлой жизни, Хан Юэ с усердием тренировал разнообразные ниндзюцу, особенно те, что могли спасти жизнь. Он готовился к этому дню, к своим шести годам. Но его духовная сила не соответствовала физическим возможностям. Тело отставало в развитии, несмотря на то, что Хан Юэ уже достиг начальной стадии «Яркового Ки» и обладал невероятной силой. Если бы его тело было таким же сильным, как его дух, Хан Юэ уже мог бы использовать ниндзюцу из своих воспоминаний. Как, например, Чидори Хатаке Какаши. Хан Юэ знал момент печати и способ применения, но не обладал достаточной чакрой. Ему оставалось только наблюдать и мечтать, но не действовать. Хан Юэ часто вздыхал, глядя на оружие, лежащее на его столе. Он медленно поднял нож. Это был не тот клинок, который подарил ему Учиха Таджима, а изготовленный собственными руками. Как наследник «Убийственного Кулака» из прошлой жизни, Хан Юэ должен был перенять его суть – убивать. На поле боя этот меч станет инструментом убийства, символом холодной эффективности. Только меч с широким лезвием, способный нанести сокрушительный удар, был истинным оружием. Меч Хана Юэ – катана, с острым лезвием. Он нежно провел пальцами по клинку. Меч был полностью черным, ведь только черный цвет мог раскрыть всю его силу. Блестящий серебро был бы слишком кричащим. Он продолжал гладить лезвие, ощущая на кончиках пальцев грубоватую поверхность. Клинок был не таким острым, и рука Хана Юэ не пострадала. Это было не только из-за того, что он не прилагал усилий, но и потому, что меч был неточен. Оружие на поле боя не должно быть слишком острым, но и не тупым. Слишком острый клинок во время битвы, при столкновении с оружием противника, мог бы сломаться от сильного удара. А тупой меч не смог бы убить врага. В конце концов, меч предназначен для того, чтобы рассекать противника. Если он не справляется с этой функцией, лучше воспользоваться палкой. Поэтому меч должен быть не слишком тупым и не слишком острым. Меч Хана Юэ был именно таким. Не спеша проводя рукой по клинку, он почувствовал, как из его ладони медленно поднимается чакра. Хан Юэ прошептал про себя: «Он не достаточно острый, но у меня есть достаточно острой чакры ветра. В эту эпоху воюющих государств природа чакры практически неизвестна, поэтому ее использование ограничено. У меня есть оружие, которое может использовать чакру ветра. Надеюсь, в будущих сражениях враг будет удивлен!» Закончив размышлять, Хан Юэ убрал меч в ножны и положил их на стол. Затем он спрятал свой клинок, недавно полученные таблетки «Ледяной Звезды», и аккуратно все сложил. Сложив вещи, Хан Юэ спокойно лег на рисовую ступеньку, закрыл глаза и погрузился в легкие размышления, но при этом его тело двигало слабую чакру. Из-за несоответствия физической и духовной силы Хан Юэ мог выделять только небольшое количество чакры. Если он не будет достаточно внимателен к контролю, его тело может просто развалиться! Поэтому в данный момент он мог пользоваться только этой слабой чакрой, но даже эта слабая чакра казалась огромной для других, по крайней мере, для его уровня. «Стук.....стук.....!» Звук стука в дверь достиг ушей Хана Юэ. Он приоткрыл глаза и увидел тень, отбрасываемую на дверь. Хан Юэ слегка опешил, а затем сказал: «Мама, что тебе нужно?» Он поднялся, глядя на фигуру у двери. Но фигура снова постучала и спросила: «Хан Юэ, ты свободен? Я хочу поговорить с тобой». Хан Юэ опешил. Ради матери, которая так его любила, он покачал головой, поднялся, открыл дверь, посмотрел на свою мать и произнес: «Мама!» Мать Хана Юэ, Инзи, погладила его по голове, зашла, увидела лежащее на столе оружие и опешила. Ее улыбка сменилась грустью. Остановившись у стола, Инзи положила на него еду, которую несла в руках, и сказала: «Хан Юэ, иди кушать! Сегодня я приготовила твои любимые кальмары». Приглашая сына к трапезе, Инзи с грустью смотрела на него. Она не могла скрыть волнения, наблюдая, как Хан Юэ ест. «Хан Юэ, ты действительно хочешь сражаться? Ты хочешь идти на поле битвы? У клана Учиха есть правила, и те, кто хочет сражаться, не должны быть остановлены. Но эти правила придумали для тех, кто потерял самое важное в жизни, для тех, кто жаждет смерти! Но тебе всего шесть лет! Как ты выживешь в таком возрасте? Я знаю, ты гений, но и гении должны взрослеть! Если ты пойдешь на поле

боя сейчас, тебя просто убьют! Я уже потеряла одного сына, я не хочу терять и тебя! Поэтому, Хан Юэ, откажись от этой нереальной идеи. Твой отец поможет тебе отомстить». В этот момент Хан Юэ остановился, глядя на свою мать с холодным выражением, в котором читались нотки трогательной любви. Но он все равно покачал головой. Он знал об эпохе воюющих государств, где царила постоянная бойня. Кроме того, в оригинальной истории, когда Учиха Мадара разговаривал с Сендзю Хаширамой, он упомянул, что у него было пять братьев, но остался только он! Это значило, что в оригинальной истории должны были погибнуть и Хан Юэ, и Мин Юэ. А теперь был он. Но Хан Юэ не мог гарантировать, что в будущем ничего не изменится. Поэтому он должен стать сильнее. Сильнее – значит, безопаснее. Изначально Хан Юэ хотел тренироваться постепенно, но все шло не по плану. Из-за его мощной духовной силы, он боялся извлекать чакру в большом количестве, иначе его тело могло разрушиться. Поэтому укрепление тела было его первоочередной задачей!

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4118292>